

approach, the existence of religion in China should be viewed from three perspectives: in terms of Party teaching, religious theory, and the practical activities of religious organizations. These three aspects are intended to form the basis of a new, uniquely Chinese Marxist theory of religion. Consequently, this approach involves synthesizing Party ideology with scientific research and actual religious practice, which will build a holistic system of religion management, which is consistent with the national characteristics and socialist values of the modern era.

Keywords: sinicization of religion, socialist values, socialism with Chinese specifics

ТУРАНСКАЯ Анна Александровна — кандидат филологических наук, научный сотрудник центра «Государство и религии на Востоке» Института Китая и современной Азии РАН (117997, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 32; a.turanskaya@iccaras.ru); ORCID 0000-0003-4293-5771, SPIN-код: 5660-3135, Индекс Хирша — 4

ТИБЕТСКИЙ ВОПРОС КАК ФАКТОР КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается тибетский вопрос как инструмент, применяемый США в проводимой ими китайской политике. Используемый для эскалации исторических разногласий между КНР и тибетским правительством в изгнании этот инструмент может быть применен для дестабилизации политической ситуации внутри Китая.

Ключевые слова: Тибет, КНР, тибетский вопрос, тибетский буддизм, политика США

Статья написана в рамках исполнения государственного задания центру «Государство и религия в Азии» ИКСа РАН FMSF-2025-0001 «Государственно-религиозные отношения в странах современной Азии: правовые, историко-культурологические, философско-теологические аспекты».

Являясь до сих пор предметом активных дискуссий [Sperling 2004; Кузьмин 2010; 2015; Гарри 2013], так называемый тибетский вопрос¹ существует в нескольких парадигмах, в зависимости от которых его трактовка меняется кардинальным образом. В китайской парадигме тибетский вопрос напрямую связан с проблемой института и статуса Далай-ламы [Shen, Dama 2002], поскольку Тибет понимается как необъемлемая часть Китая. Тибетская парадигма, ставящая во главу проблему политического и исторического статуса этого региона [Shakabpa 1984; Praag 1987; Goldstein 1997; Москалев 2001; Кузьмин 2012], является результатом активности представителей тибетской диаспоры, которая утверждает, что в ходе своей истории Тибет всегда оставался независимым. В настоящее время ни одно государство не признает

¹ Имеется в виду Тибет в историческом понимании, а не только Тибетский автономный район КНР. В настоящее время территория Тибета разделена между Индией и Китаем, но даже в этом разделении есть некоторые нюансы. Исторически Тибет простирался на территории провинций Цинхай и Ганьсу на севере и Сычуань и Юньнань на востоке. Западная часть территорий частично принадлежит Индии, а части Южного Тибета до сих пор считаются спорными территориями.

независимость Тибета, считая его частью КНР¹ [Grunfeld 1999]. В стремлении поддерживать положительные отношения с Китаем западные государства осторожно подходят к вопросу о статусе Тибета и стараются воздерживаться от вовлечения в тибетские дела, одновременно не препятствуя в этом органам законодательной власти, общественным и международным организациям.

Единственным государством, неоднократно обвиняемым КНР в грубом вмешательстве во внутренние дела страны и участии в тибетском вопросе, являются США. Ноты протеста по этому поводу КНР выражает с завидным постоянством уже более 30 лет. Одну из первых нот протеста МИД КНР озвучил по причине ряда положений, касающихся Тибета, которые вошли в Закон о деятельности государственного департамента США 1991 г. В подписанном президентом Дж. Бушем законодательном акте значилось, что «в понимании Конгресса Тибет, в т.ч. области, ранее включенные в китайские провинции Сычуань, Юньнань, Ганьсу и Цинхай, признается оккупированной территорией по признанным принципам международного права... а подлинными представителями Тибета являются Далай-лама и тибетское правительство в изгнании, как это признается тибетским народом» [Goldstein 1997: 120].

Позднее при администрации Клинтона Тибет был признан неотъемлемой частью КНР, однако тибетский вопрос стал составной частью китайско-американских отношений, по большей части в качестве раздражителя и лишь по проблемам прав человека. В 2002 г. был подписан Закон о политике в отношении Тибета (*Tibet Policy Act, TPA*). Основной целью этого одного из ключевых законодательных актов, определяющих политику США в отношении Тибета и тибетского народа, стала «поддержка стремлений тибетского народа к сохранению самобытности»² [Lawrence 2014]. Закон учредил в структуре госдепартамента США должность специального координатора по тибетским вопросам³, отмечая, что его «основной задачей» является «содействие содержательному диалогу между правительством КНР и Далай-ламой или его представителями».

Закон о политике и поддержке Тибета (*Tibet Policy and Support Act, TPSA*), подписанный Д. Трампом 27 декабря 2020 г. накануне его ухода из Белого дома, вызвал активную критику со стороны КНР. Закон закрепил официальную позицию США по вопросу прав тибетцев и подтвердил право тибетских буддистов самостоятельно выбирать Далай-ламу XV⁴. Китайские чиновники, вмешивающиеся в процесс выбора тибетских буддийских лидеров, могут быть

1 При этом не уточняется, означает ли это признание юридических прав КНР на Тибет или признание де-факто власти КНР над Тибетом. Далай-лама в 1988 г. отказался от идеи независимости Тибета и предложил свой компромиссный путь интеграции Тибета в КНР в виде предоставления Тибету реальной автономии по типу «одна страна и две системы», существующей в Гонконге и на Тайване. Однако КНР проигнорировал это предложение.

2 *Tibetan Policy Act of 2002*. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/eap/rls/rpt/20699.htm> (accessed 03.12.2024).

3 <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-civilian-security-democracy-and-human-rights/u-s-special-coordinator-for-tibetan-issues/> (accessed 02.12.2024).

4 <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/4331/text> (accessed 03.12.2024); *United States Tibetan Policy and Support Act of 2020 – A Critical Analysis*. URL: <https://www.eurasiareview.com/28122020-united-states-tibetan-policy-and-support-act-of-2020-a-critical-analysis/> (accessed 03.12.2024). Согласно закону, «пожелания Далай-ламы XIV, включая любые письменные инструкции, должны играть определяющую роль в выборе, обучении и почитании будущего Далай-ламы XV». В нем также содержится призыв к введению различных санкций в отношении китайских чиновников, которые вмешиваются в тибетскую буддийскую практику перерождений (тиб. тулку).

подвергнуты санкциям в соответствии с актом Магнитского, включая запрет на въезд в США. Законопроект также предусматривает создание нового консульства США в Лхасе, столице Тибетского автономного района.

Последний закон остался практически незамеченным в СМИ. Законопроект конгресса США «Содействие урегулированию тибето-китайского спора», также известный как Закон о разрешении тибетского конфликта (*Promoting a Resolution to the Tibet-China Dispute Act, Resolve Tibet Act*) был подписан Дж. Байденом 12 июля 2024 г.¹ Закон призывает возобновить диалог «без предварительных условий» между китайскими властями и представителями тибетского правительства в изгнании, который фактически прекратился в 2010 г. Закон подчеркивает, что утверждения властей КНР и чиновников КПК о том, что Тибет с XIII в. является частью Китая, исторически недостоверны², и дипломатические инициативы США должны активно противодействовать дезинформации, распространяемой правительством КНР и КПК в отношении Тибета, включая ложные сведения о его историческом прошлом, народе и институтах, связанных с Далай-ламой.

Учитывая обещание вновь избранного президента США Д. Трампа начать новую торговую войну с Китаем³, видится, что тибетский вопрос станет в ней одним из рычагов воздействия. Сумев за последние годы разогреть тайваньскую тему, доведя ее до точки кипения, американские законодатели возьмутся еще за одну давнюю проблему, которая в отношениях Вашингтона с Пекином пока не стоит столь же остро.

Главная роль в этой политической игре отведена именно Далай-ламе. Дело в том, что институт далай-лам имеет значительное влияние в нескольких буддийских странах Азии, помимо Тибета. Ключевой среди них является Монголия, где его школа тибетского буддизма Гелуг, исторически доминировавшая в религиозном ландшафте, за последние годы усилила свои позиции. Уважением Далай-лама XIV пользуется и на Тайване (особенно среди буддийского населения острова), где к КПК относятся с подозрением и враждебностью. Тибетский лидер почитается буддийским населением Ладакха, Сиккима и Аруначал-Прадеша, расположенных вдоль китайско-индийской границы, геополитическое значение которых трудно переоценить.

В заключение стоит отметить, что в то время как подавляющее большинство западных стран держатся в стороне от каких-либо оценок, США более 30 лет планомерно и последовательно уделяют внимание тибетскому вопросу, не форсируя его, но и не отказываясь от мер поддержки Тибета. В истории существует немало примеров дальновидности внешней политики США. Значимое географическое положение региона и влияние института далай-лам на религиозную ситуацию соседних стран (в т.ч. РФ) делают его ключевым звеном в азиатской геополитике. С учетом жесткой риторики Д. Трампа в отношении Китая тибетский вопрос явно станет одним из инструментов давления на КНР.

¹ Promoting a Resolution to the Tibet-China Dispute Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/138/text> (accessed 03.12.2024); President Joe Biden Signs Resolve Tibet Act, Strengthens America's Tibet Policy. URL: <https://tibet.net/president-joe-biden-signs-resolve-tibet-act-strengthens-americas-tibet-policy/> (accessed 03.12.2024).

² Закон ставит под сомнение принадлежность КНР не только Тибетского автономного района (ТАР), но и тех районов китайских провинций Ганьсу, Цинхай, Сычуань и Юньнань, где проживают тибетцы.

³ China braces for tensions after Trump victory in U.S. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/us-elections/china-braces-for-tensions-after-trump-victory-in-us/article68843998.ece> (accessed 03.12.2024).

Список литературы

- Гарри И. 2013. Тибетский вопрос – representation fight. – *Вестник БНЦ СО РАН*. № 3(11). С. 161–165.
- Кузьмин С.Л. 2010. *Скрытый Тибет. История независимости и оккупации*. СПб: Изд. А. Терентьева. 576 с.
- Кузьмин С.Л. 2012. Отношения «наставник – покровитель» и проблема статуса Тибета. – *Наука и буддизм: материалы научной конференции с участием иностранных ученых (Улан-Удэ–Байкал, 6–8 июля 2012 г.)*. Улан-Удэ. С. 261–273.
- Кузьмин С.Л. 2015. Тибетское государство: исторические факты и международное право. – *Eurasia: statum et legem [Евразия: государство и право]*. Т. 1. № 4. С. 148–157.
- Москалев А.А. 2001. *Теоретическая база национальной политики КНР (1949–1999)* (под общ. ред. В.С. Мясникова). М.: Памятники исторической мысли. 222 с.
- Goldstein M.G. 1997. *The Snow Lion and the Dragon: China, Tibet, and the Dalai Lama*. Berkeley: University of California Press. 152 p.
- Grunfeld T. 1999. The Question of Tibet. – *Current History. A Journal of Contemporary World Affairs*. Vol. 98(629). P. 291–295.
- Lawrence S.V. 2014. *The Tibetan Policy Act of 2002: Background and Implementation*. Congressional Research Service. Washington. 43 p.
- Praag V.W. 1987. *The Status of Tibet. History, Rights and Prospects in International Law*. Boulder: Westview Press. 381 p.
- Shakabpa Ts.W.D. 1984. *Tibet: A Political History*. N.Y.: Potala Publications. 381 p.
- Sperling E. 2004. *The Tibet-China Conflict: History and Polemics*. Washington. 61 p.
- Shen K. (沈开远), Dama (达玛). 2002. *Tou shi Dalai : Xizang she hui jin bu yu fen lie ji tuan de mo luo* (透视达赖 : 西藏社会进步与分裂集团的没落) [Сквозь призму Далай-ламы: общественный прогресс Тибета и упадок сепаратистских групп]. Lasa: Xizang ren min chu ban she. 807 с. (на кит.).

TURANSKAYA Anna Aleksandrovna, Cand.Sci. (Philol.), Researcher at the Center «State and Religion in Asia», Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117997; a.turanskaya@iccaras.ru)

THE QUESTION OF TIBET AS A FACTOR IN THE CHINA–UNITED STATES RELATIONS

Abstract. The article examines the question of Tibet as a tool employed by the United States in its policy toward China. Used to escalate historical disagreements between the People's Republic of China (PRC) and the Tibetan government-in-exile, this tool can be applied to destabilize the political situation within China.

Keywords: Tibet, PRC, Tibetan question, Tibetan Buddhism, US policy
